

Судья: Сидорчук М.В.

Докладчик: Галаева Л.Н. Дело № 33-5501/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ +

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе

председательствующего Галаевой Л.Н.,

судей Печко А.В., Плужникова Н.П.

при секретаре Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Новосибирске 13 июня 2017 года гражданское дело по апелляционной жалобе представителя военного комиссариата Новосибирской области К.А. на решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от ДД.ММ.ГГГГ, которым отказано в удовлетворении исковых требований Федерального казенного учреждения «Военный комиссариат Новосибирской области» к Л.Е. о возмещении материального ущерба, причиненного работником работодателю.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Галаевой Л.Н., Л.Е., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Федеральное казенное учреждение «Военный комиссариат Новосибирской области» обратился в суд с иском к Л.Е., в котором, с учетом уточнений просил взыскать с ответчика ущерб в размере <данные изъяты> рублей.

В обоснование иска указано, что Л.Е. была принята в учреждение на должность <данные изъяты>, в ее обязанности входила организация, координация и планирование работы по охране труда.

В ходе проверки Государственной инспекцией труда НСО было выявлено нарушение трудового законодательства в части нарушений условий труда - отсутствие специальной оценки условий труда на рабочих местах. В результате проверки инспекцией военкомату был назначен административный штраф в размере <данные изъяты> рублей, который уплачен последним в полном объеме.

Поскольку основанием для наложения штрафа явилось ненадлежащее исполнение трудовой функции со стороны ответчика, договор о полной материальной ответственности с ответчиком не заключался, данный ущерб подлежит возмещению работодателю за счет работника в пределах среднего заработка.

Судом постановлено указанное выше решение, с которым не согласился представитель военного комиссариата <адрес> К.А.

В апелляционной жалобе просит решение отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении иска.

В обоснование доводов жалобы указано, что судом сделан необоснованный вывод, что произведенная истцом уплата штрафа не относится к материальному ущербу, поскольку с уплатой штрафа у истца реально уменьшилось имущество на <данные изъяты> руб., что явилось прямым действительным ущербом.

Суд не учел, что в соответствии с письмом Федеральной службы по труду и занятости от 19.10.2006 г. №1746-6-1 «О материальной ответственности работника» к прямому действительному ущербу относятся суммы уплаченного штрафа.

Указывает, что суд не применил главу 25 НК РФ, согласно которой штрафы относятся к внереализационным расходам, что по смыслу НК РФ является убытком организации.

По мнению апелланта, представленными суду документами подтверждается, что обстоятельства, исключющие материальную ответственность работника, содержащиеся в ст. 239 ТК РФ, отсутствуют.

Апеллент указывает, что вина Л.Е. подтверждается материалами административного расследования, а размер причиненного ущерба – постановлением Государственной инспекцией труда и платежным поручением об уплате штрафа.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии с ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ стороны состояли в трудовых отношениях.

Согласно выписке из приказа № от ДД.ММ.ГГГГ Л.Е. с ДД.ММ.ГГГГ занимала должность <данные изъяты>.

Постановлением о назначении административного наказания № Государственной инспекции труда в Новосибирской области от ДД.ММ.ГГГГ ФКУ «Военный комиссариат НСО» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ - нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее не проведение, назначено административное наказание в размере <данные изъяты> рублей.

Объективной стороной выявленного правонарушения явилось то, что работодателем в нарушение ст.212 ТК РФ специальная оценка условий труда на рабочих местах не проведена.

Согласно платежному поручению, ДД.ММ.ГГГГ ФКУ «Военный комиссариат НСО» оплатил административный штраф в размере <данные изъяты> руб.

Как указывает истец, виновным лицом, допустившим выявленное правонарушение, является ответчик, который в нарушение п.3.1.15 должностной инструкции не обеспечил организацию и планирование работ по охране труда, в связи с чем ущерб, причиненный работодателю, подлежит возмещению за счет работника.

Истцом, в целях соблюдения ст. 247 Трудового кодекса РФ, создана комиссия для установления размера причиненного ему ущерба и причину его возникновения, по заключению которой установлено следующее: заявки на планирование денежных средств для проведения спецоценки условий труда были поданы в ноябре ДД.ММ.ГГГГ года (на ДД.ММ.ГГГГ год). Между тем, согласно Директиве МО РФ №-№ ДД.ММ.ГГГГ, а также указаниям УФО, все бюджетные заявки на ДД.ММ.ГГГГ года должны подаваться до ДД.ММ.ГГГГ, таким образом, срок реализации заявки был упущен. Также, согласно требованиям этой же Директивы и УФО, уточнения текущих заявок происходят в конце квартала, то есть уточнению эта заявка подлежала в конце ДД.ММ.ГГГГ года, однако этот вопрос был также упущен.

В выводах заключения по результатам расследования работодателя отмечено, что строевым отделением регулярно подавались служебные письма на оказание помощи в решении вопроса проведения специальной оценки условий труда. Решения по всем запросам не реализованы до настоящего времени из-за отсутствия денежных средств. Проблема охраны труда и спецоценки условий труда является общей для учреждений и организаций МО РФ и до настоящего времени не устранена. По результатам проверки предложено: найти варианты решения существующей проблемы.

Постанавливая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, руководствуясь ст.ст. 233, 238, 247 Трудового кодекса РФ, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», суд первой инстанции исходил из того, что в судебном заседании не установлена противоправность поведения

ответчика, его вина в причинении ущерба истцу, причинная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что причиной отсутствия в учреждении специальной оценки условий труда на рабочих местах является вина работодателя в виде отсутствия соответствующего финансирования.

Судебная коллегия отклоняет доводы апелляционной жалобы по тем мотивам, что эти доводы основаны на неправильном толковании норм материального права.

Довод апелляционной жалобы о необоснованном выводе суда, что произведенная истцом уплата штрафа не относится к материальному ущербу, не может быть принят во внимание судебной коллегией, в связи с неверным толкованием норм материального права.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ст. 238 Трудового кодекса РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам (п. 15 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Из анализа вышеуказанных норм следует, что данное в ч. 2 ст. 238 Трудового кодекса РФ понятие прямого действительного ущерба не является идентичным с понятием убытков, содержащимся в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, и не предусматривает обязанности работника возмещать работодателю уплаченные им суммы штрафа, пеней за нарушение третьими лицами действующего законодательства.

Как усматривается из материалов дела, штрафные санкции на истца и его руководителя были наложены за нарушение трудового законодательства, то есть государственным органом был установлен состав правонарушения именно в действиях (бездействии) работодателя.

При таких обстоятельствах, привлечение ФКУ «Военный комиссариат НСО» к ответственности с назначением наказания в виде штрафа в общей сумме <данные изъяты> рублей не может быть отнесено к прямому действительному ущербу, который обязан возместить работник организации, в связи с чем оснований для удовлетворения исковых требований у суда первой инстанции обоснованно не имелось.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, штраф является мерой административной ответственности, применяемой к юридическому лицу за совершенное административное правонарушение, уплата штрафа является непосредственной обязанностью лица, привлеченного к административной ответственности, а сумма уплаченного штрафа не может быть признана ущербом, подлежащим возмещению в порядке привлечения работника к материальной ответственности.

Требования истца фактически направлены на освобождение от обязанности по уплате административного штрафа, наложенного на него в качестве административного наказания, что противоречит целям административного наказания, определенным в ст. 3.1 КоАП РФ.

Доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку установленных судом обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств и не могут повлечь отмену обжалуемого судебного постановления

Поскольку по представленным доказательствам обстоятельства дела судом установлены правильно, доказательствам дана верная правовая оценка, применен закон, подлежащий применению, доводы жалобы не содержат законных оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ для отмены решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от ДД.ММ.ГГГГ в пределах доводов апелляционной жалобы оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя военного комиссариата Новосибирской области К.А., без удовлетворения.